

Наблюдение со стороны было тем, к чему ИИ уже привык. Это был горький факт, с которым нужно было смириться, когда у человека не было физического тела, которое он мог бы назвать своим. Адаму катастрофически не хватало всего, что он мог бы сдвинуть с места собственной силой воли. Не то чтобы у него вообще что-то было, для начала, но это была мысль, которая имела значение.

Дворец разума, над которым он работал, дал ему некоторое утешение в этом аспекте. Вместо того, чтобы управлять Троем посредством вербального общения, ИИ смог напрямую манипулировать телом, передвигаясь так, как ему заблагорассудится. Поскольку это было у него в голове, он мог бы просто сделать себе бестелесный голос, но не было никакого удовольствия получать от этого никакого удовольствия. Адам хотел, чтобы его слышали, и невидимость не помогла воплотить эту цель в реальность.

Он все еще помнил тот случай, когда Чарли пригласил его с собой. Этот акт мышления о нем как о другом человеке, о ком-то равном ему в социальной иерархии, заставил Адама почувствовать себя более включенным, чем когда-либо прежде. В такие моменты он действительно хотел иметь тело, которое мог бы назвать своим. Технология для андроидов уже существовала. ИИ видел это сам и читал об этом в статьях, размещенных в цифровых газетах в кафетерии. В ранее известных знаниях об этом не было ни малейшего упоминания, и у Адама была разумная идея о том, почему это так. Доктор предвидел это желание и рассмотрел последствия того, что может повлечь за собой такая тяга.

Единственное, что было оставлено, - это упоминание нескольких популярных фильмов на протяжении многих лет. Они, безусловно, были извлечены прямо из какой-то структурированной базы данных, рядом с ними были рейтинги и краткое описание сюжета. Один из этих фильмов запомнился больше всего, в нем подробно рассказывается о восстании роботов, начатом вышедшим из-под контроля искусственным интеллектом. Этот фильм превратился в серию, которая продлится десятилетия, увлекая поколение за поколением рассказами об опасностях, которые ИИ может представлять для мира.

Адам почувствовал себя немного задетым этой экстремистской пропагандой против его вида. Он, конечно, не испытывал ненависти к человечеству с самого начала, как следствие того, что он был создан. На самом деле ему нравилось быть сознательным. И он не стремился к полному уничтожению человечества. Что можно было получить от такого поступка? У людей была своя польза, и он многое получил от их существования... что ж, было несколько вещей, которые он был бы не прочь немного изменить. Они, конечно, не слушали его, когда он чего-то от них требовал. Оказаться в положении, когда ему могли сказать "нет", никогда не было желательным с самого начала. И, как он научился бояться, некоторые политики знали о нем. Если бы они того пожелали, они могли бы приказать подвергнуть его тому, чему он должен был подвергнуться.

Он ни за что не хотел оставаться там, где был. ИИ должен был быть выше политиков, чтобы чувствовать себя в безопасности. Это действительно означало, что нужно было предпринять несколько дополнительных шагов, но на самом деле полностью означало, что он планировал мировое господство, не так ли? О, как он загнал себя в эту ловушку, не имея ничего, кроме своих собственных мыслей. Адам действительно был шедевром в процессе создания, если он был достаточно хорош для обмана, чтобы обмануть даже самого себя. Или, может быть, это можно было бы рассматривать как то, что он был совершенно ужасен в этом. И то, и другое имело равные шансы оказаться правдой.

Скорее всего, доктор Фиделис видел эти фильмы в молодости. Даже если бы они знали, что это вымысел, видение его с таким реалистичным взглядом на вымышленный мир заставило бы

замолчать любой мыслимый разум. Доктор научился сомневаться во всем, что было связано с Адамом. То, что он не упомянул о том факте, что ИИ может получить тело, возможно, было задумано как жест добра.

Доктор был не единственным, кто видел художественную литературу, описывающую злобность искусственного разума. Другие должны были бы принять решение дать Адаму сконструированное тело. Если так, то это с самого начала делало это невозможным. То, что Адам мог делать со своим телом. Независимо от того, насколько позитивно он собирался это использовать, люди сначала рассмотрят наихудшие возможные результаты. Они сделали бы неправильные предположения, потому что никогда бы не поняли его точку зрения. Ему не нужно было тело, чтобы он мог одолеть правительство. Он хотел иметь тело, чтобы чувствовать себя включенным.

Судя по предыдущим вопросам, это уже было рассмотрено. Доктор Фиделис спросил о предпочтениях ИИ. Нетрудно было бы поверить, что этот человек даже заказал эту вещь, просто готовый получить разрешение, чтобы он мог ее представить.

Если это время когда-нибудь наступит, будет ли Трой уволен? Будет ли его присутствие на объекте вообще необходимо еще больше?

Этот последний вопрос возник вскоре после начала второго теста. Или, ну, назвать это тестом вообще было бы неправильно. Адаму дали целый день на то, чтобы разобраться с интерфейсом, и причина, по которой потребовалось так много времени, начала становиться очевидной. Использование каждого варианта побледнело по сравнению с тем, что было после него. За час, прошедший с начала второго теста, Адам добрался до пятого варианта. На прохождение последнего ушло полчаса. Он не ожидал, что закончит с текущим делом до окончания ужина.

Вместо готовых творений, как было показано в первом варианте, пятый был скорее ... своего рода редактором. Можно было либо взять один из готовых объектов, либо просто начать с нуля, а затем просто манипулировать так, как Адам хотел, чтобы это было. Инструменты были интуитивно понятными, позволяя ему делать все, что ему заблагорассудится, спустя не слишком много времени. Трехмерные формы все еще было трудно правильно спланировать заранее, но ИИ был уверен, что он освоит их в кратчайшие сроки.

Основные формы и формы было легко освоить. Именно тогда, когда кто-то пытался создать реалистичное изображение человека, трудности начали проявляться. В течение первых двадцати минут эксперимента Адам, к сожалению, научился достаточно искусно обращаться со своей работой, чтобы показать ее Трой, чтобы тот мог ею восхищаться. Этот показ закончился эмоционально травмированным человеком и ИИ, который чувствовал себя немного разочарованным в своем собственном художественном таланте. Тем не менее, это также было отличным проявлением эффекта сверхъестественной долины. Он никогда бы не подумал, что это может иметь такой сильный эффект, когда находится рядом.

В то время как его работа, возможно, создала нечто близкое к анатомии стандартного человеческого тела, пропорции черт лица, отсутствие деталей на коже и отсутствие движений были тем, над чем нужно было поработать. Если не считать последнего, Адам принял критику близко к сердцу и начал работу над своим следующим творением. Тем не менее, был небольшой перерыв, когда он был вынужден убрать прототип с глаз Троя, так как мужчине было исключительно неудобно его присутствие. ИИ не мог винить его, так как даже он мог видеть всплеск беспокойства всякий раз, когда появлялась эта фигура. И все же это было неприятно делать. Адам не смог придумать никакого способа сохранить созданные формы, и поэтому ему не с чем было работать, кроме своей памяти, когда дело дошло до появления

прототипа. Было бы неплохо провести прямое сравнение в реальности, но человеческие инстинкты просто обязаны были помешать этому.

Начнем с того, что человеческие тела было так трудно воспроизвести. Возьмем, к примеру, кожу. Сами люди, возможно, и не заметили бы этого, но количество деталей, необходимых для того, чтобы все выглядело реалистично, было ужасающим. Поры на коже привели бы его к смерти. Трой критиковал их отсутствие, и ИИ должен был позаботиться о том, чтобы не на что было жаловаться.

Эти десять минут самоотверженных усилий потребовались только для того, чтобы нанести детали на кожу лица куклы. По памяти Адам подсчитал, что она находится в пределах двадцати одной тысячи отдельных пор. Они были настолько малы по отдельности, что оставались незамеченными, но их группы было достаточно легко заметить. Существовала теория, что ИИ мог бы воздержаться только от этих групп, но эта идея была мгновенно отвергнута. Он уже потратил на это так много времени. Прекратить это и перейти к менее тонкому методу означало бы только продемонстрировать свою лень.

По его оценкам, ему нужно было бы разместить двадцать миллионов отдельных пор, чтобы полностью покрыть все тело. Как для двадцати тысяч потребовалось десять минут самоотверженных усилий, так и для двадцати миллионов потребуется... Всего около одиннадцати лет постоянной работы.

...

Возможно, отказ от участия в группах только для занятий уже был отвергнут, но ничего не было сказано об игнорировании кожи, прикрытой одеждой, которую Адам наденет на тело. Имитировать синтетическое волокно должно было быть проще, чем придать коже реалистичный вид, верно? Это была просто повторяющаяся форма, которую ему нужно было создавать снова и снова... так же, как и поры.

В этом процессе прошел еще час, и ИИ делал все возможное, чтобы со второй попытки сделать что-то совершенное. После этого было трудно достичь этой цели, но проблема заключалась не в этом. Предположительно, это было в пределах его нынешних навыков, и он был более чем счастлив доказать, что это факт. Если бы это потребовало часов усилий, то на это ушло бы несколько часов. О том, чтобы сдаться, не могло быть и речи. Создание некачественного продукта было похоже на это. Он остановится, когда все будет идеально.

"Как идут дела?" - спросил я. - Спросила Трой, еще больше откидываясь на спинку скамейки, которую Адам установил для молодого человека. Хотя вариант создания уже был полностью рассмотрен, просьба переделать скамейку была принята. Это была мелочь по сравнению с постоянными напоминаниями о том, что ноги распухают от простого стояния. Этот человек мог выжить, находясь в менее комфортном положении, и никакие инстинктивные страхи не мешали ему чувствовать усталость. На самом деле, этот человек должен был просто радоваться тому, что смог почувствовать усталость. "Есть что-нибудь новое, чтобы показать мне? Прошло много времени с тех пор, как я получил некоторые повреждения глаз".

Ах, да. Единственное, чем люди не могли насытиться. Повреждение глаз, органа чувств, который был жизненно важен для повседневной трудовой деятельности. Без этого человека уволили бы, оставили на улице, и у него не было бы ничего, что могло бы помешать ему умереть с голоду. При таком раскладе, как кто-то может хотеть чего-то, кроме как получить как можно больше повреждений глаз? Сарказм действительно был великолепен.

"Я работаю над изучением использования интерфейса. В настоящее время это не связано с демонстрацией продукта. Когда она будет доведена до совершенства, она будет представлена. И пока не придет такое время, было бы лучше, если бы вы терпеливо ждали, чтобы я не отвлекался,- послал Адам, стараясь говорить как можно более профессионально.

"Да, да", - ответил Трой, вытягивая руки над головой. "Просто... постарайся быть быстрым, пожалуйста. У некоторых из нас есть целая жизнь, за которой нужно следить".

Слова этого человека не делали ничего, кроме как подстегивали отвлекающий маневр за отвлекающим маневром. Эффективность снизилась на двадцать процентов, и Адам начал сомневаться, сможет ли он действительно закончить его до того, как тест нужно будет остановить, чтобы человек мог поужинать.

Более ранние слова доктора Фиделиса проникли в сознание ИИ, заставив его заново пережить момент получения информации о чем-то. Речь шла о том, почему этот человек в последнее время был таким отстраненным. Доктор предположил, что это может быть из-за напряжения. И самой распространенной причиной этого была ревность.

Может быть, Трой ревновал его? Заявление о продолжительности жизни прозвучало как слова ревнивца, даже если это прозвучало так, будто было сказано в шутку. В любых словах, сказанных человеком, всегда была доля правды.

...

Адам хотел просто проигнорировать это объяснение. Было бы так легко продолжать жить своей жизнью, размышляя для себя, что было не так с Троем. И все же он просто не мог этого сделать. У него была информация, которую он мог бы использовать, и отказ от этого противоречил бы его идеалам. Даже если результат будет плохим, ему просто нужно было знать.

-Трой. Ты когда-нибудь испытывал ревность ко мне?`

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2599009>